

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 числа.
Цена годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

1 ОКТЯБРЯ 1883 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 19.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной. Опредѣленіе Святейшаго Синода.—
Епархіальныя извѣстія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЕЙШАГО СИНОДА.

Отъ 17-го 30-го августа 1883 года за № 1.579, о разрѣ-
шеніи всемъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящихся
въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать
во временное пользованіе совѣта общества любителей цер-
ковнаго пѣнія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложе-
ніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го іюня 1883
года за № 2.606, по ходатайству предсѣдателя совѣта мос-
ковскаго общества любителей церковнаго пѣнія, преосвя-
щеннаго Мисаила, епископа Можайскаго, о разрѣшеніи всемъ
вообще учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ
нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во
временное пользованіе совѣта помянутаго общества или же
уступить нѣкоторыя рукописи и въ собственность того обще-
ства. И, по справкѣ, приказали: разрѣшить всемъ учреж-
деніямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по дре-
вному церковному пѣнію рукописи отпускать во временное
пользованіе совѣта московскаго общества любителей церков-
наго пѣнія. Для свѣдѣнія о семъ по духовному вѣдомству

напечатать настоящее опредѣленіе въ официальной части журнала „Церковный Вѣстник“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Секретарь при Тверскомъ епархіальномъ архіереѣ, титулярный совѣтникъ Алексѣй Морозкинъ 7 сего сентября, согласно прошенію его, уволенъ отъ должности по домашнимъ обстоятельствамъ, а 9 сего же сентября секретаремъ при Архіереѣ опредѣленъ отставной коллежскій ассесоръ Перфильевъ Успенскій.

Священникъ села Рождества, что при Вьюлкѣ, Калязинскаго уѣзда Николай Докучаевъ 31 августа сего 1883 года померъ, а на его мѣсто 12 сего сентября перемѣщенъ священникъ помощникъ настоятеля церкви села Воскресенскаго, что при Хотчѣ, Калязинскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Аничкинъ.

Псаломщикъ села Осуйскаго, Ржевскаго уѣзда, Димитрій Маленинъ и исправляющій должность псаломщика села Рязанова, Тверскаго уѣзда, Александръ Знаменскій 12 сего сентября перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Учитель Нестеровскаго сельскаго училища Алексѣй Сидоровъ 18 сего сентября рукоположенъ во священника церкви села Тушитова, Весьегонскаго уѣзда.

Исправляющій должность псаломщика села Избрижи, Тверскаго уѣзда, Василій Лебедевъ 31 августа померъ, а на его мѣсто 21 сего сентября опредѣленъ студентъ Тверской духовной семинаріи Александръ Свирскій.

Діаконъ Старицкаго Борисоглѣбскаго собора Николай Сидоровъ согласно прошенію 20 сего сентября перемѣщенъ на праздное діаконское мѣсто къ Калязинскому Николаевскому собору.

Священникъ села Турова, Кашинскаго уѣзда, Николай Воскресенскій, согласно прошенію 21 сего сентября перемѣщенъ на праздное священническое мѣсто къ церкви села Пухлима, Калязинскаго уѣзда.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 октября 1883 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1 ОКТЯБРЯ 1883 Г.

№ 19.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Поученіе въ день Рождества Пресв. Богородицы. — Къ 100-лѣтнему юбилею въ Бозѣ почившаго Московскаго митрополита высокопреосвященнѣйшаго Филарета. [Продолженіе]. — Два села Юрьевское Поволжское и Лисицы. — Тиражъ отъ Государственнаго банка.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Пресв. Богородицы.

Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвести всей вселенней: изъ Тебе бо возсія Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ.

[Изъ тропаря празднику]

Такъ св. церковь воспѣваетъ нынѣ въ честь Божіей Матери, указывая намъ на ту великую милость, которую явилъ Отець небесный въ Ея рожденіи *всей вселенней*, всему міру. Ея рождество потому и радостно для всего міра, что изъ Нея *возсіяло Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ.*

Взсіяло Солнце правды... не чувствуете ли вы, бр., въ этихъ словахъ указанія на тотъ непроходимый, страшный мракъ невѣрія и нечестія, который господствовалъ въ мірѣ языческомъ до пришествія на землю Христа Спасителя, и который только чрезъ Него одного разсѣялся и исчезъ подобно тому, какъ ночная тьма исчезаетъ и разсѣвается при появленіи солнца видимаго? Мракъ этотъ облагалъ собою весь міръ языческой и потемнялъ въ немъ всѣ самыя необходимые понятія, — понятія о Богѣ, Творцѣ Промыслителѣ и Спасителѣ, о самомъ человѣкѣ, какъ о существѣ разумно-свободномъ, но падшемъ и имѣвшемъ необходимую нужду въ Спасителѣ и спасеніи, — о нравственномъ законѣ и соотвѣтственной съ нимъ дѣятельности, о мірѣ видимомъ и невидимомъ, о жизни загробной и безконечной, утратилъ понятіе объ истинномъ Богѣ, Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ своемъ, идолопоклонники до того осуетились, что стали почитать за Бога твари, стали служить идоламъ. По слову св. апостола Павла, они изъ разсмотрѣнія видимой природы понимали, что Богъ есть; но они не прославили Его, какъ Боги истиннаго, вѣроу въ Него и святою богоугодною жизнію, и не возблагодарили Его какъ Творца своего, какъ Отца и Промыслителя, какъ Спасителя и Освѣтителя, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось неразумное сердце ихъ. (Рим. 1, 20—22). Гордясь своею ученостію, называя себя филосогами и мудрецами, и самыя лучшіе изъ нихъ, глаголющія быти мудри, обжуродьша, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ и гадамъ. (—1, 22, 23). Пророкъ Исаія весьма наглядно и поразительно представляетъ всю нелѣпость язычества, все неразуміе и омраченіе идолопоклонства. «Плотникъ, говоритъ онъ, на одномъ изъ бревень протягиваетъ шнурокъ, проводитъ замѣтки на немъ

остроконечнымъ орудіемъ, потомъ обдѣлываетъ его пилою, и циркулемъ чертитъ на немъ, и выдѣлываетъ изъ него ликъ человека съ человѣческимъ благолѣшиемъ, чтобы поставить въ домъ. Часть дерева употребляетъ на то, чтобы ему было тепло, разводитъ огонь и печетъ хлѣбъ, а изъ другой части того же самаго дерева дѣлаетъ бога себѣ и кланяется ему; дѣлаетъ идола и повергается предъ нимъ. Половину дерева сожигаетъ въ огнѣ, на половинѣ варитъ мясо въ пищу себѣ, жаритъ жаркое и ѣстъ досыта, грѣется и говоритъ: «какъ славно! тепло мнѣ; съ наслажденіемъ гляжу на огонь»; а изъ остальной половины дѣлаетъ бога, идола себѣ, кланяется ему, повергается предъ нимъ, и молится ему и говоритъ: «защити меня; ты богъ мой!» А не возьметъ онъ себѣ на сердце, и нѣтъ у него настолько смысла и разума, чтобы сказать: половину я сжегъ въ огнѣ, и на угольяхъ изъ него испекъ хлѣбъ, сварилъ мясо и сѣлъ; какъ же я изъ остатка его дѣлаю мерзость, — куску дерева кланяюсь». (Ис. 44, 16—20). Подобно плотнику кузнецъ выдѣлываетъ себѣ изъ желѣза кусокъ, работаетъ надъ угольями и молотомъ обдѣлываетъ его, и работаетъ надъ нимъ рукою своею сильною, — до того, что становится, голоденъ и безсиленъ, не пьетъ воды и томится. (Ис. 44, 12 и д.) Или еще: высыпаютъ золото изъ мѣшка, вѣшаютъ серебро на вѣсахъ, нанимаютъ серебряника, чтобы онъ сдѣлалъ изъ него бога; кланяются ему и повергаются предъ нимъ; поднимаютъ его на плеча, несутъ его и ставятъ на мѣсто свое; и стоитъ онъ недвижимъ съ мѣста своего; вопіютъ къ нему, „а онъ слова не отвѣтитъ, не спасетъ ихъ отъ бѣды ихъ“. (Ис. 44, 12 и д. 46,—6—10). Такъ объюрдѣлъ почти весь языческій міръ въ понятіяхъ своихъ о Богѣ. Наконецъ язычники дошли до такого омраченія въ этомъ отношеніи, что сами уже не знали, кто ихъ Богъ, кому они должны кланяться. Въ

Аѳинахъ, столицѣ тогдашняго языческаго образованія, св. апостоль Павелъ, среди множества идоловъ, нашель и жертвенникъ, посвященный *невѣдомому богу!* (Дѣян. 17, 23),— это уже крайняя степень омраченія умственнаго и нравственнаго; за тѣмъ можетъ слѣдовать только вѣчный мракъ адскаго ослѣпленія и невѣрія.

И въ нравственномъ отношеніи язычество дошло до крайнихъ предѣловъ нечестія и беззаконія, и вносило въ душу человѣка такой страшный мракъ, при которомъ въ будущемъ можно было ожидать только вѣчнаго мученія. Въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 1, 26—32) св. апостоль Павелъ представляетъ намъ самую страшную, безотрадную картину нечестій и беззаконія, до которыхъ довело людей идолопоклонство, и когда въ концѣ этого страшнаго описанія мерзостей языческихъ св. апостоль говоритъ, что иные изъ нихъ понимали, что Богъ правосуденъ, что дѣлающіе подобныя мерзости достойны смерти,—а между тѣмъ не только сами ихъ дѣлали, но и одобряли другихъ, дѣлающихъ тоже. (Рим. 1, 22); то неволью чувствуешь ужась и трепеть сердечный и думаешь: Господи, до чего же бы дошло наконецъ человѣчество!! Чистая, безкорыстная, истинно-братская любовь другъ ко другу—вовсе исчезла, и замѣнилась самолюбіемъ во всѣхъ его видахъ, своекорыстіемъ, алчностью, полнѣйшимъ презрѣніемъ къ другимъ, завистію, злобою, убійствомъ. Узы общественныя распались, и въ служеніи обществу преслѣдовались или личные только интересы, или униженіе и позоръ другихъ. Узы семейныя давно были забыты, взаимная супружеская любовь и вѣрность замѣнились прелюбодѣніемъ и другими плотскими страстями; жепщина была опозорена и унижена не только до рабыни, но до игрушки сластолюбія и разврата; дѣти оставались безъ надзора и нравственнаго воспитанія; а слабые у нѣ-

которыхъ народовъ просто бросались; преклонные старцы составляли тягость, отъ которой пезнали какъ скорѣе избавиться. Для многихъ философовъ идеаломъ и задачей жизни ставилось слово евангельскаго богача: душа, ѡшь, пей, веселись!. Лучшіе изъ мудрецовъ языческихъ доходили до убѣжденія, что человѣкъ долженъ стоять выше всѣхъ тревогъ и волненій житейскихъ, выше всѣхъ страстей и движеній, выше всѣхъ удовольствій и наслажденій: будто это такъ легко и такъ возможно для человѣка грѣшника, омраченнаго умомъ, разслабленнаго нравственно, преисполненнаго страстей.

О будущей жизни у язычниковъ понятія были самыя неопредѣленныя, запутанныя и сбивчивыя. Одни изъ нихъ вообще отвергали будущую жизнь, и говорили, что человѣкъ только и существуетъ на землѣ и для земли; по смерти онъ обращается въ прахъ подобно червяку или какому нибудь животному. *Самослучайно рождени есмь, и по семъ будемъ яко же не бывше; понеже дымъ — дыханіе въ ноздряхъ нашихъ, и слово — искра въ движеніи сердца нашего: сей же угасишъ пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется яко мягкій воздухъ,* — (Прит. Сол. 11, 2—3); такъ выразило мысли и убѣжденія языческихъ невѣровъ слово Южіе; другіе, раздѣляя земное бытіе и будущую жизнь на двѣ области, и отдавая ихъ въ обладаніе различныхъ боговъ, полагали, что по смерти человѣкъ переходитъ изъ области одного бога къ другому, который совершенно противоположенъ первому, и поражается по своему съ тѣми, кто вступаетъ въ его область.

Таковъ былъ мракъ язычества до пришествія въ міръ Христа Спасителя: люди сидѣли во тьмѣ и сѣни смертной. И этотъ мракъ могъ только болѣе и болѣе сгущаться, болѣе и болѣе увеличиваться, и по времени перейти въ вѣчную крошечную тьму. Отъ своего разума человѣкъ не могъ ожи-

дать такой полноты и обилія свѣта, при которыхъ бы могла эта тьма разсѣяться.

Но вотъ Отецъ Небесный посылаетъ въ міръ Единороднаго Сына Своего—вѣчное сіяніе славы Своея, свѣтъ отъ свѣта, Солнце правды,—который просвѣщаетъ всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ, и котораго никакая тьма объять и затмить не можетъ; это Солнце правды озаряетъ все чловѣчество, просвѣщаетъ, оживляетъ, обновляетъ, возсоздаетъ все чловѣчество.

Этотъ невечерній свѣтъ намъ сообщаетъ понятія о Богѣ самыя вѣрныя и истинныя, самыя возвышенныя и достойныя Бога, самыя для насъ отрадныя и утѣшительныя. Богъ по существу своему есть духъ превѣчный и всесовершенный, выше Его, совершеннѣе Его никого и ничего нѣтъ и быть не можетъ; по отношенію къ міру видимому и невидимому Онъ есть Творецъ, Промыслитель и Спаситель; по отношенію въ частности къ роду чловѣческому Онъ есть Отецъ премилосердый, который такъ *возлюбилъ міръ* или грѣшный родъ чловѣческій, *яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* (Іоан. 3, 16). Съ особенною полнотою и ясностію мы познали, при озареніи этого невечернаго свѣта,—своего Спасителя и Искупителя, ради насъ воплотившагося, ради насъ жившаго на землѣ, научившаго насъ всему, что потребно намъ для спасенія,—ради насъ пострадавшаго и умершаго,—ради насъ воскресшаго, вознесшагося на небо и сѣдшаго одесную Бога Отца; и не только познали, но сердечною вѣрою и любовію получили возможность прилѣпиться къ Нему, какъ вѣтви къ виноградной лозѣ, какъ члены тѣла ко главѣ, и въ Немъ и чрезъ Него надѣемся обрѣсти себѣ жизнь вѣчную и спасеніе. Мы познали Духа святаго, утѣшителя и обновителя, освятителя и руководителя

нашего, — освящающаго въ Св. Таинствахъ жизнь нашу отъ первой минуты нашего благодатнаго возрожденія до послѣд-
няго нашего издыханія на землѣ, и возсозидающаго насъ
къ вѣчной нетлѣнной жизни, — и не только познали, но и
пріяли Его въ сердце наше, и содѣлались Его жилищемъ
и обителю. *Не вѣсте ли, говорить св. апостоль къ христіа-
намъ, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ.*
(1 Кор. 3, 16). — При свѣтѣ этого Солнца правды мы позна-
ли св. ангеловъ Божіихъ, нашихъ хранителей, наставни-
ковъ и руководителей, — и не только познали ихъ, но и всту-
пили въ дружеское общеніе съ ними, и съ вѣрою и упова-
ніемъ призываемъ ихъ на помощь себѣ среди трудовъ и под-
виговъ земныхъ, и надѣмся, что, по совершеніи нами зем-
ной жизни, они не оставятъ насъ при нашей кончинѣ, и
вознесутъ душу нашу къ престолу Божію. При свѣтѣ этого
Солнца правды мы познали въ истинномъ свѣтѣ, что такое
видимый міръ со всѣми существами, его населяющими, что такое
въ немъ челоѣкъ. Не станемъ мы поклоняться солнцу и
лунѣ, какъ они ни прекрасны; не будемъ мы обоготворять
силы природы, какъ онѣ ни непостижимы и ни могуществен-
ны, не станемъ обоготворять и самый міръ какъ онъ ни
величественъ и ни прекрасенъ: все это — твари и созданіе
Божіе, есть выше всѣхъ ихъ, могущественнѣе всѣхъ ихъ,
лучше и прекраснѣе всѣхъ ихъ — Творецъ небу и земли, ви-
димымъ же всѣмъ и невидимымъ, — Богъ всемогущій. Не бу-
демъ мы преклоняться и раболѣпно служить и предъ чело-
вѣкомъ, какъ это дѣлали считавшіеся лучшими изъ язычни-
ковъ. При свѣтѣ Солнца правды намъ открыто, что чело-
вѣкъ и въ началѣ *малымъ чимъ умаленъ былъ предъ ангелами*
Божіими, что Творецъ *хотя славою и честію влччалъ Его*
и поставилъ Его надъ длани рукъ Своихъ и все положилъ
нодъ ноги Его. (Пс. 8, 6. 7); но этотъ владыка всѣхъ

земныхъ тварей самъ согрѣшилъ предъ Творцомъ своимъ, искажилъ въ себѣ образъ Творца своего, и повременамъ уподоблялся скотамъ несмысленнымъ, — что для возстановленія его потребовалось и необходимымъ сдѣлалось воплощеніе Сына Божія и ниспосланіе въ міръ Духа святаго; да и по возстановленіи онъ перѣдко падаетъ въ согрѣшенія. Какъ же мы станемъ боготворить человѣка при всемъ его умѣ, при всѣхъ его высшихъ достоинствахъ?

При свѣтѣ Солида правды намъ раскрыты всѣ требованія нравственнаго закона. *Будите совершенны, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть; будите милосерды, яко же Отецъ вашъ небесный милосердъ есть*, — вотъ идеаль, къ которому долженъ стремиться христіанинъ. Требуется не только чистота и непорочность дѣлъ и поступковъ, и но чистота помысловъ и желаній, чистота намѣреній и тайныхъ сердечныхъ движеній. Запрещаются не только явные пороки и преступления, но и нечистый взглядъ, нечистый помысль, дурное желаніе и намѣреніе. *Блаженни чисти сердцемъ*. Требуется всецѣлая, полная самоотверженная любовь къ Богу и ближнимъ, даже къ самымъ врагамъ, готовая отдать себя въ жертву за нихъ. Это не та шаткая, колеблющаяся, основанная на горделивомъ превозношеніи надъ другими, нравственность языческая, которую мы видимъ въ лучшихъ представителяхъ языческаго міра. Тутъ нѣтъ колебаній, нѣтъ неясности; все — какъ свѣтъ Божій — ясно и опредѣленно.

Особеннымъ свѣтомъ озаряется та область, которая представлялась для язычника мрачною и неизвѣданною. Всеобщее воскресеніе мертвыхъ, второе и славное пришествіе Сына Божія, страшный и послѣдній судъ Его надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, точный и опредѣленный приговоръ Его для праведниковъ и грѣшниковъ, вѣчное блаженство при ближайшемъ созерцаніи Бога и общеніи съ ангелами и пра-

ведниками, при полнѣйшемъ раскрытіи всѣхъ силъ нашего безсмертнаго духа и нетлѣннаго тѣла, и при блаженнѣйшемъ радованіи всего окружающаго; — или вѣчное мученіе, — все это такъ ясно, такъ наглядно, и такъ истинно открыто, что никакихъ сомнѣній или колебаній и допустить нѣтъ возможности. Все озарено свѣтомъ Божественнымъ, — все открыто во всей полнотѣ и ясности.

Таковъ свѣтъ Солнца правды, возсіявшаго отъ Пресв. Богородицы Дѣвы, — родившейся въ нынѣшній день отъ праведныхъ своихъ родителей.

Во свѣтъ этого Солнца правды и мы живемъ и дѣйствуемъ, бр. мой: измлада воспитанные въ духѣ евангелія, мы наслаждаемся этимъ Божественнымъ свѣтомъ, озаряя имъ и умъ, и сердце и волю нашу, и слава Богу — Создателю и Спасителю нашему.

Но какъ въ жизни естественной могутъ быть, брат., и безъ сомнѣнія бываютъ на землѣ такіе несчастливцы, которые среди полуденнаго свѣта дневнаго не желаютъ видѣть свѣта солнечнаго и наслаждаться его свѣтозарными лучами, такъ и въ мірѣ нравственномъ бываютъ люди, убѣгающіе отъ свѣта Божественнаго. Господь Іисусъ Христосъ указалъ на причину такого нравственнаго ослѣпленія, когда сказалъ: *свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди больше возлюбили тьму, нежели свѣтъ; потому что дѣла ихъ были злы. Всякій — дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ, и не приходитъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы.* (Іоан. 3, 19. 20). Вотъ первая и главная причина, почему люди не любятъ свѣта евангельскаго, не идутъ къ нему; дѣла ихъ злы. Съ этими злыми дѣлами имъ лучше нравится та нравственная тьма, которою покрывало міръ древнее язычество. Чтобы выйти изъ этой тьмы и придти къ свѣту — необходимо прежде всего чистосердечное покаянiе

и измененіе грѣховной жизни на жизнь добрую и богоугодную. И самые несчастные изъ этихъ людей—тѣ, которые не только не сознаютъ своего нравственнаго ослѣпленія, но еще въ горделивомъ самообольщеніи съ нѣкоторымъ гнѣвомъ спрашиваютъ: *еда и мы слѣпы есмы?* Господь отвѣчалъ такимъ людямъ—съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ: *если бы вы были слѣпы; то не имѣли бы на себѣ грѣха; но вы теперь говорите: мы видимъ, — грѣхъ вашъ пребываетъ на васъ.* (Іоан. 9; 40, 41). Избави Богъ отъ такого непробуднаго ослѣпленія.

Намъ, бр. нечего бояться такого ослѣпленія; мы ходимъ во свѣтѣ евангельскомъ, а не тмѣ; мы любимъ эту истину и въ ней ищемъ свѣта нашему разуму. Да не смущается же сердце наше при тѣхъ нападеніяхъ, которыя въ нынѣшнее время дѣлаютъ на Божественное ученіе Господа Иисуса. Вѣдь мы не смущаемся, если мрачная туча на небѣ застигаетъ свѣтъ солнечный; пройдетъ эта туча, и солнце ярче прежняго засіяетъ; такъ и мракъ невѣрія нынѣшняго минуетъ, и истинный свѣтъ Христовъ, Солнце правды, вновь озаритъ вселенную.

Господи, сподоби насъ ходить во свѣтѣ Твоемъ здѣсь на землѣ во всѣ дни жизни нашей непрерывно и непоколебительно; и тамъ на небѣ содѣлай насъ наследниками невечерняго Твоего свѣта. Аминь.

Къ 100-лѣтнему юбилею въ Бозѣ почившаго Московскаго Митрополита Высокопреосвященнѣйшаго Филарета.

[Продолженіе]

Резолюція: 1) На прошеніи дьяка Весьегонскаго уѣзда с. Чамерова Ивана Борисова о произведеніи его въ діакона. „Приситель молоде и учился мало; старше его въ томъ же причтѣ дьячекъ Петръ и пономарь Федоръ; не изберуть ли изъ сихъ

достоинѣйшаго, а затѣмъ остался бы еще способъ оказати помощь сиротамъ“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 15 апр. № 2).

2) На прошеніи г. Калязина Христорожественской церкви прихожанъ о произведеніи діакона ихъ Ивана Васильева во священника. „Діаконъ діакonomъ недавно; курса наукъ не кончилъ; къ достовѣрности приходскаго одобренія не достаетъ согласія причта и свидѣтельства благочиннаго; по симъ причинамъ просьба сія уважена быть не можетъ“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 16 апр. № 8).

3) На прошеніи Вѣжецкаго уѣзда п. Гостинецкаго дьячка Ивана Афанасьева о допущеніи его ко вторичному испытанію и произведеніи во священника. „Трудно надѣяться совершенства, когда проситель принужденнымъ себя нашель къ усовершенствованію себя, а не искаль того по чувствованію обязанности и по охотѣ; впрочемъ допустить къ испытанію по истеченіи года отъ прежняго, а между тѣмъ мѣста занятымъ не считать“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 16-го апр. № 14).

4) На прошеніи Кашинскаго уѣзда с. Поводнева дьячка Дмитрія Никитина о произведеніи его во діакона на мѣсто, отказывающагося отъ должности, отца его по желанію прихожанъ. „Есть ли проситель и отъ дьячковаго мѣста удалень за неисполненіе обязательства, то по сему обстоятельству и по лѣтамъ своимъ діаконскаго мѣста не заслуживаетъ и долженъ искать причетническаго; а за симъ и отцу его совѣтуется еще понудить себя и потрудиться въ исправленіи своей должности“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 16 апр. № 15).

5) На прошеніи Кашинскаго уѣзда приселка Никольскаго пономаря Арсенія Васильева о произведеніи во діакона въ с. Троицкое на мѣсто престарѣлаго и слѣпотствующаго діа-

кона со взятіемъ его дочери. „Спросить стараго діакона, можетъ ли онъ быть уволенъ отъ службы, а священника спросить: почему онъ не подписалъ одобреніе; и есть ли престарѣлый діаконъ уволенъ быть желаетъ, а священникъ противъ просителя ничего основательнаго не представитъ: то представить надлежащія справки“. (Журн. зас. конс. 1819 г. 18 апр. № 2).

6) На прошеніи Тверскаго уѣзда с. Ивановскаго діакона Ивана Иванова о перемѣщеніи. „Просителю сказать, что онъ долженъ довольствоваться мѣстомъ, которое самъ выпросилъ, и при томъ недавно; на просимое же теперь мѣсто никто и не выбираетъ его“. (Журн. засѣд. конс. 1819 г. 20 апр. № 4).

7) На прошеніи Ржевскаго уѣзда п. Граева дьячка Тимофея Никифорова о вторичномъ проэкзаменованіи на должность діакона въ с. Хитицы. „Есть ли проситель токио въ потномъ пѣніи недовольно исправенъ, а читаетъ и поетъ по навыку исправно и при томъ знаетъ и хорошо разумѣтъ ученіе вѣры: то представить о немъ справку, равно какъ и о просимомъ мѣстѣ“. (Журн. зас. конс. 1819 г. 23 апр. № 5).

8) На прошеніи Ржевскаго дух. учил. ученика Стефана Шишкина объ опредѣленіи дьячкомъ въ с. Луковниково. „Есть ли ученикъ сей есть исключенный, то можно приступить къ опредѣленію его по надлежащему; а есть ли онъ дѣйствительно состоитъ въ училищѣ, то приступить къ сему нельзя“. (Жур. зас. конс. 1819 г. 24 апр. № 6).

9) На прошеніяхъ двухъ священниковъ о переведеніи ихъ къ Калязинской Христорожественской церкви. „По сей и приложенной подобной прозбѣ удовлетворенія на сей разъ не можно было сдѣлать потому, что мѣсто сіе по двуконплектному его положенію найдено предоставить за оканчивающимъ курсъ богословскаго ученія ученикомъ, который

при томъ имѣть своихъ бѣдныхъ". (Журн. зас. конс. 1819 года 25 апр. № 10).

10) На прошеніи Кашинскаго уѣзда с. Кожина священ. Стефана Васильева о дозволеніи приять къ дочери зятя съ опредѣленіемъ во діакона. „Діаконскаго мѣста тутъ нѣтъ; а есть ли найдется достойный священническаго мѣста и расположенъ вступить въ семейство священника, желающаго въ монастырь, то просить можетъ“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 24 апр. № 13).

11) На прошеніи Калязинскаго уѣзда с. Кашинскаго Устья прихожанъ о произведеніи дьячка ихъ Ивана Григорьева на священническое къ нимъ мѣсто, на которое по ихъ избранію прежде изъявилъ желаніе діаконъ Кашинскаго уѣзда с. Введенскаго, но отказался. „Поелику избираемый теперь дьячекъ не совершенно въ вѣдомостяхъ одобряется въ чтеніи и пѣніи: то побудить прежде избраннаго діакона Николая, чтобы онъ слѣдовалъ совершившемуся избранію и непостоянствомъ въ семъ не показалъ бы себѣ преграды къ полученію священства впредь, и есть ли онъ пожелаетъ, то учиня о немъ надлежащія справки представить.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 29 апр. № 7).

12) На прошеніи г. Бѣжецка Воскресенскаго собора діакона Григорія Яковлева о произведеніи во священника къ Калязинской Христорождественской церкви. „Діаконъ и ученіемъ и лѣтами и діаконствомъ недовольно зрѣлъ: въ ожиданіи достойнѣйшаго просителя (есть ли такового еще не было) сдать сію просьбу въ консисторію, которая имѣетъ дать знать о семъ мѣстѣ семинарскому правленію для объявленія оканчивающимъ семинарскій курсъ.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 2 мая № 5).

13) На прошеніи г. Старицы Богоявленской церкви дьячка Василья Гаврилова о произведеніи во діакона въ с. Нестерово. „Поелику благочинный представляетъ сомнѣніе токмо

о формѣ избранія, а не о качествахъ избираемаго: то, дабы не продлить дѣла изслѣдованіемъ, потребовать, чтобъ дьячекъ проситель письменно показалъ по совѣсти, почему избраніе было безъ благочиннаго, и не употреблено ли къ полученію одобренія какихъ либо неправильныхъ средствъ, при чемъ внушить ему, что есть ли бы впоследствии времени открылась лживость его показанія, то онъ можетъ потерять мѣсто, хотя бы и произведенъ былъ на оное.» (Журн. зас. конс. 1819 г. 6 мая № 2).

14) На прошеніи исключеннаго изъ Вышневолоцкаго училища ученика Федора Ильинскаго объ опредѣленіи Новоторжскаго уѣзда въ село Князины на пономарское мѣсто. «Ученика сего, какъ двукратно уже назначеннаго на мѣсто и долгое время остающагося безъ мѣста, опредѣлить на просимое нынѣ мѣсто, есть ли оно праздно. Есть ли же встрѣтятся какое другое препятствіе, то, не отказывая ему рѣшительно, представить по сему мнѣніе.» (Журн. зас. конс. 1818 г. 13 мая № 6).

15) На прошеніи г. Вѣжецка Воскресенскаго собора пономаря Николая Иванова о произведеніи въ с. Сулегу во діакона и допущеніи вмѣстѣ съ просящимся туда того же села пономаремъ Иваномъ Сергѣевымъ къ испытанію. «Есть ли прежнему просителю не сдѣлано еще рѣшительнаго назначенія на мѣсто, то допустить и его къ испытанію и затѣмъ представить мнѣніе, котораго предпочесть должно.» (Журн. зас. конс. 1819 г. 14 мая № 7).

16) На прошеніи исключеннаго изъ философіи ученика Ив. Преображенскаго о произведеніи его во діакона къ Богородицерождественской церкви, что на Исавцѣ. «Просьба исключеннаго ученика безъ одобренія прихожанъ не уважается тѣмъ паче, что неизвѣстно, какъ провелъ почти два года по исключеніи, да и вообще неизвѣстны его качества. Конси-

сторіи разсмотрѣть, не нужно ли постановить правило, чтобы ученики при просьбахъ своихъ прилагали свидѣтельства, съ коимъ отпущены изъ училищъ, и представить по сему мнѣнію.» (Журн. зас. конс. 1819 г. 14 мая № 8).

17) На прошеніи г. Торжка Никольской церкви дьякона Егора Егорова о переведеніи его въ п. Борь, яко окончившаго реторическій курсъ ученія. Окончаніе реторическаго курса дѣло невеликое: получилъ діаконское мѣсто и довольно покудова.» (Журн. зас. конс. 1819 г. 14 мая № 11).

18) На прошеніи Бѣжецкаго уѣзда с. Толстикова діакона Мих. Васильева о переведеніи къ Краснохолмскому Преображенскому собору. «Недавно на мѣстѣ, а частая перемѣна мѣстъ, затруднительна и для начальства, и для мѣстъ и для самихъ служащихъ.» (Журн. зас. конс. 1819 г. 20 мая № 6).

19) На прошеніи Ржевскаго уѣзда с. Новоспасскаго свящ. Николая Георгіева о перемѣщеніи. «Недостаетъ желаній мѣстныхъ прихожанъ, а священникъ неученый.» (Журн. зас. конс. 1819 г. 30 мая № 6).

20) На прошеніи Старицкаго уѣзда с. Казнакова дьячка Гавріила Петрова о переведеніи къ Старицкой Богоявленской церкви. «Просьба написана не благоразумно и подаетъ подозрѣніе въ нерадѣніи просителя о домоводствѣ, одобреніе никѣмъ изъ духовныхъ не подписано, проситель по вѣдомостямъ въ поведеніи не одобряется и замѣченъ въ непочтительности, отказать.» (Журн. зас. конс. 1819 г. 30 мая № 9).

21) На прошеніи Zubновскаго уѣзда с. Ашуркова пономаря Сергѣя Васильева о произведеніи во діакона въ с. Емельяново. «Просителю мало одобряемому въ знаніи должности объявить, чтобы, если ли онъ не надѣется выдержать надлежащаго испытанія, оставилъ исканіе мѣста, не затрудняя начальства и себя, а есть ли надѣется устоять, то пусть

явится въ консисторію, которая по тщательномъ испытаніи произнесетъ отказъ или представитъ справки.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 2 іюня № 1).

22) На прошени г. Торжка Климентовской церкви пономаря Алексѣя Васильева о произведеніи во діакона Весьегонскаго уѣзда въ с. Мартыново. „Недавно пономаремъ и не довольно одобряется въ чтеніи и пѣніи, трудно было бы надбаться діаконства и при желаніи прихожанъ, кольми паче безъ ихъ одобренія.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 3 іюня № 6).

23) На прошени прихожанъ Тверской Богородицерождественской церкви Ямской о отчисленіи ученика богословія Скобникова отъ предоставленнаго діаконскаго мѣста и о произведеніи во діакона исключеннаго ученика философіи Ивана Преображенскаго. „Имѣть ли Скобниковъ въ органъ слова и голоса недостатокъ препятствующій ему быть діакономъ, консисторія имѣть испытать въ свое время, а о учености Преображенскаго на одобреніе ямщиковъ положиться не можно, когда училищное начальство исключило его какъ неспособнаго къ окончанію ученія; такъ же и ссылка на помощь и труды священника не имѣть силы отъ людей постороннихъ, когда онъ самъ не жалуется да и жаловаться не можетъ, зная, что мѣсто предоставлено токмо на нѣсколько недѣль; вообще не достаесть въ сей прособѣ рукоприкладства и свидѣтельства съ духовной стороны.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 3 іюня № 9).

24) На прошени ученика реторики Ивана Спасскаго о предоставленіи за нимъ въ с. Ивановскомъ Старицкаго уѣзда діаконскаго мѣста. „Прошеніе не засвидѣтельствовано семинарскимъ начальствомъ, и одобреніе подписано однимъ купецкимъ сыномъ, и то и другое уважено быть не можетъ, и даже подаетъ подозрѣніе о пресителѣ.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 4 іюня № 8).

25) На прошеніи Ржевскаго уѣзда п. Введенскаго дьячка Никиты Иванова о выведеніи пономаря Макара Тосифова на другое мѣсто и оставленіи его пономаремъ. „Поелику Макарь безспорно моложе просителя, да и въ знаніи должности меньше рекомендованъ, а при томъ и другія прописанныя здѣсь обстоятельства заслуживаютъ уваженіе: то отвести Макара, и просителя оставить и именовать его пономаремъ впредь до открытія дьяческой вакансіи.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 5 іюня № 7).

26) На прошеніи Весьегон. уѣз. пог. Мицына свящ. Ивана Васильева о переведеніи его къ Краснохолмскому собору на мѣсто тестя его. „Поелику соборный священникъ увольненія не просить, а на уступку мѣста правила нѣтъ, то въ просьбѣ сей отказать.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 6 іюня № 9).

27) На прошеніи Ржевскаго уѣзда с. Збосвадіакона Арсенія Нилова о произведеніи его Зубцовскаго уѣзда въ с. Отрубь въ священника. „Діаконъ молодъ, аттестата не имѣетъ, помощь несчастному общаетъ словесно, а на письмѣ нѣтъ. Консисторіи изыскать способъ основательно узнать, есть ли близкая надежда, что помѣшавшійся священникъ выздоровѣетъ и получить способность проходить должность, или нѣтъ, и о послѣдующемъ представить съ мнѣніемъ.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 9 іюня № 13).

28) На прошеніи Весьегонскаго уѣзда п. Мицына отрубшеннаго на З мѣсяца дьячка Василья Онисимова о оставленіи его дьячкомъ по прежнему. „Поелику дьячекъ сей въ вѣдомостяхъ одобряется, и потому происшедшее между имъ и діаконѣмъ вѣроятно случилось болѣе по неосмотрительности, нежели по лукавству, то, вѣривъ ему трехмѣсячное отчужденіе отъ мѣста въ наказаніе за несоблюденіе необдуманнаго обстоятельства, Консисторія можетъ оставить его на

прежнемъ мѣстѣ, Есть ли причтъ и прихожане будутъ согласны, и есть ли не окажется другаго препятствія, въ прѣотивномъ случаѣ продлить ему срокъ для пріисканія мѣста.“ (Журн. зас. конс. 1819, г. № 15).

29) На прошеніи Вышневолоцкой Преображенской церкви прихожанъ о нежеланіи имѣть священникомъ уволеннаго изъ Московскаго Драгунскаго полка священника Василья Дорофеева за „неизвѣстіемъ прохожденія имъ своей должности и поведенія. „Объявить просителямъ, что на опредѣленіе священника Дорофеева есть воля Св. Синода, и потѣму приняти бы они его съ послушаніемъ; а что онъ неизвѣстенъ, въ томъ его вины и порока нѣтъ, да и дѣло сіе уже рѣшено.“ (Журн. зас. конс. 1819, г. 12 іюня № 11).

30) На прошеніи Ржевскаго уѣзда п. Введенскаго пономаря Макара Іосифова о переведеніи его на дьяческое мѣсто въ Ераевскій приходъ. „Консисторіи разсмотрѣть и есть ли не окажется препятствія опредѣлить въ Ераевскій причтъ; но дьячкомъ или пономаремъ смотря потому, онъ ли иди одинъ изъ мѣстныхъ пономарей преимуществуетъ старшинствомъ и одобреніемъ въ поведеніи.“ (Журн. зас. конс. 1819, г. 8 іюля № 4).

31) На прошеніи Старицкаго уѣзда с. Иванищи дьяка Александра Петрова о переведеніи къ Новоторжской Васильевской церкви по желанію прихожанъ. „Есть ли мѣстный священникъ принять просителя согласенъ, то перемѣститъ его, а благочинному замѣтить, что ему при засвидѣтельствванні одобренія надлежало объяснить, почему нѣтъ рукоприкладства мѣстнаго священника.“ (Журн. зас. конс. 1819, г. 11 іюля № 5).

32) На прошеніи Ржевскаго уѣзда с. Осуйскаго дьяка Дмитрія Никифорова касательно продолженія дѣлопроизводства о произведеніи его во священника. „Во вниманіе охъ добро-

му расположению просителя въ пользу осиротѣвшаго родства дозволяется продолжать дѣлопроизводство, сдѣлавъ просителю подтвержденіе, чтобы между тѣмъ всячески старался приобрести требуемыя отъ него свѣденія подѣ опасеніемъ отказа, есть ли явись къ намъ окажется неисправнымъ.“ (Журн. зас. конс. 1819 г. 11 июля № 6).
(Продолженіе будетъ.)

Два села Юрьевское Поволжское (*) и Лисицы.

Эти два села въ старину принадлежали къ вотчинамъ Вознесенскаго Оршина монастыря, который отъ Юрьевскаго находится въ пяти, а отъ Лисиць въ двѣнадцать верстахъ; оба села стоятъ на лѣвомъ берегу рѣки Волги, и съ северной стороны примыкаютъ къ лѣсамъ и пустошамъ, идущимъ непрерывно въ Бѣжедкій уѣздъ, и далѣе.

Во время Литовскаго разоренія оба эти села, равно какъ и самъ Оршинъ монастырь, были разграблены и опустошены; храмы Божіи въ нихъ были разорены и стояли безъ пѣнія; жители или перебиты, или разбѣжались безъ вѣсти; деревни обращены въ пустоши; пашня перелогомъ и лѣсомъ поросла. Вотъ подлинное свидѣтельство о томъ, взятое изъ дозорныхъ книгъ 1615 года: «Вотчина Оршина монастыря село Юрьевское; и въ немъ храмъ Василій Кесарійскій, да Пятница Парасковія, — деревянъ; а у церкви дворъ — пошь Митрофанъ, да дворъ монастырскій пустъ; да два двора крестьянскихъ пустыхъ.» Затѣмъ слѣдуютъ названія семи деревень, которыя тоже «стояли пусты; запустѣли отъ Литовскаго разоренья и отъ казаковъ; а крестьяне того села и деревень побиты; а иные разбрелись безвѣстно. Пашня

[*] Поволжскимъ Юрьевское это называется въ отличіе отъ другаго Юрьевскаго Корчевскаго уѣзда, называющагося Юрьевскимъ Дѣвичьимъ.

вся лежитъ впустѣ; перелогомъ и лѣсомъ поросла.» Затѣмъ названы девять пустошей; и онѣ также «запустѣли и лѣсомъ поросли изстари.»

О селѣ Лисицы сказано; тогожъ Оршина монастыря вочина село Лисицы, а въ немъ храмъ Воздвиженіе Честнаго Креста, древянь, стоитъ безъ пѣнья, разоренъ отъ Литовскихъ людей. Да въ селѣ же дворъ монастырскій пустъ; да дворъ крестьянинъ Ѳедоръ Васильевъ, дворъ бобыль Артемій Ивановъ; да три двора пустыхъ. Пашни паханныя крестьянскія средней земли въ селѣ Лисицахъ въ живущемъ полѣ-осмины въ полѣ, а въ дву потомужъ; а достальная пашня вся лежитъ впустѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросла. (*)

Послѣ погрома Литовскаго Юрьевскій храмъ, какъ ближайшій къ Оршину монастырю, былъ возстановленъ; а Лисицкій нарушенъ, и приходъ его соединенъ съ приходомъ села Юрьевского. (**). Съ той поры и до 1846 года оба эти прихода имѣли одинъ храмъ въ селѣ Юрьевскомъ и составляли одинъ приходъ; Лисицы назывались въ отличіе отъ другихъ деревень *сельцомъ*.

Юрьевская каменная одноглавая церковь съ каменною колокольнею и оградю стоитъ въ полуверстѣ отъ рѣки Волги, на довольно высокомъ мѣстѣ; и представляется вся

* Дозорн. кн. Тверск. уѣзда письма и дозору Григорія Колединскаго да подъячаго Ѳеодора Посникова 1615 г.

(**) Въ Старинномъ Оршинскомъ Синодикѣ, составленномъ строителемъ Оршина монастыря старцемъ Корнилиемъ 7197 [1689] года между прочимъ поминень родъ *папа Перфилія Юрьевского*, а также родъ *Ивана дворника Юрьевского*. Изъ этого видно, что въ концѣ XVII столѣтія Юрьевскій храмъ существовалъ, и дворъ монастырскій имѣлъ дворника. О Лисицкихъ приходанахъ въ Синодикѣ упоминается: родъ *Лисицкихъ крестьянъ*. О священникѣ вовсе не упоминается.

на виду, когда вы ѣдете на пароходъ отъ Семеновскаго. Село раскинулось нынѣ (*) и съ западной и съ восточной стороны церкви; и съ послѣдней оно раздѣляется на два посада, отстоящіе довольно далеко одинъ отъ другаго.

Лѣтопись Юрьевского храма до 1846 года, т. е. до отдѣленія отъ него Лисидкаго прихода, представляется въ слѣдующихъ чертахъ:

Когда Оршинъ монастырь въ 1651 году былъ приписанъ къ Тверскому архіерейскому дому; то и село Юрьевское съ своимъ соединеннымъ приходомъ приписано было къ вотчинамъ архіерейскимъ, и состояло въ Шескомъ и Кушалъскомъ стану Тверскаго уѣзда; церковь въ немъ была деревянная во имя святаго Василія Кесарійскаго. Эта церковь въ 1742 году сгорѣла; на мѣсто ея вскорѣ построена была новая деревянная же церковь во имя того же великаго святителя Василія Кесарійскаго и 1-го генваря, въ день памяти св. Василія Кесарійскаго, освящена была съ благословенія преосв. Митрофана очереднымъ соборнымъ священникомъ. При этой церкви утварь и ризница была весьма скудная: — церковные сосуды были одни оловянные *изъ чистаго олова*, одежды на престолѣ и жертвенникѣ выбойчатыя; изъ священнослужительскихъ облаченій — ризъ кумачныхъ новыхъ двои, холщевыя однѣ; подризникъ одинъ холщевый; поручей камчатныхъ двои; стихарь выбойчатый одинъ; книгъ новыхъ: Евангеліе напрестольное, апостоль, Минея общая, да праздничная, часословъ, псалтирь слѣдованная, тріоди полная да двѣт-ная, служебникъ, требникъ. Церковной пашенной земли изстари было по три десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣннаго покосу на 50 копенъ. Приходскихъ наличныхъ

* Прежде съ западной стороны храма стоялъ одинъ домъ священника.

крестьянскихъ дворовъ 75, въ нихъ мужеска полу 250 душъ, женска 286.

Ноября 8-го 1751 года и эта деревянная церковь сгорѣла вся безъ остатку; между тѣмъ прихожане, вслѣдствіе худаго урожая хлѣба въ 1750 и 1751 годахъ, не имѣли средствъ на построеніе новой церкви и питались почти всѣ отъ мірскаго подаенія; по этому священникъ Ѳедотъ Петровъ съ причтомъ и прихожанами пресли того же преосв. Митрофана пожаловать имъ, имѣвшуюся въ домовоѣ его вотчинѣ въ селѣ Еммаусѣ на старомъ погостѣ, деревянную церковь во имя Михаила Архангела и дозволить имъ перевести ее въ село Юрьевское. Владыка благословилъ ихъ перенести Еммаускую церковь со всеми иконами въ село Юрьевское; церковь скоро была перенесена и освящена уже не во имя Василия Кесарійскаго, но во имя трехъ святителей: Василия великаго, Григорія Богослова и Иоанна златоустаго. Такое переименованіе совершилось, безъ сомнѣнія, по волѣ преосв. Митрофана, который имѣлъ обыкновеніе старинныя наименованія храмовъ Божіихъ переимѣнять на новыя; такъ въ селѣ Еммаусѣ, какъ мы уже видѣли, старинный храмъ Архангела Михаила онъ переименовалъ во храмъ Воскресенія Христова, и самое село Ямники назвалъ Еммаусомъ. Такъ и теперь въ селѣ Юрьевскомъ онъ благословилъ ставить храмъ не во имя Василия Кесарійскаго, — какъ назывался этотъ храмъ въ старину, а во имя трехъ святителей: Василия великаго, Григорія Богослова и Иоанна златоустаго. (*) Что же вышло изъ такого переименованія? Вышло нѣчто странное: въ селѣ Юрьевскомъ и во всемъ его приходѣ храмовымъ праздникомъ считается до нынѣ праздникъ Василия Кесарійскаго,

[*] Въ XVI столѣтіи строго было запрещено переименовывать храмы Божіи.

или, какъ говорятъ въ приходѣ, *Васильевъ вечеръ*; въ этотъ праздникъ все прихожане собираются въ храмъ Божій; въ этотъ праздникъ священноцерковнослужители ходятъ съ святою водою по всему приходу; къ этому празднику собираются къ Юрьевскимъ прихожанамъ ихъ родные и знакомые, и пируютъ дня три или четыре, — до самаго сочельника крещенскаго; а въ день Трехъ святителей и въ храмъ Божій никто изъ прихожанъ не заглянетъ; и гостя ни одного у нихъ вы не увидите; и сами крестьяне все работаютъ; да и службы Божией въ храмъ иногда со всемъ не бываетъ. Такъ трудно бываетъ измѣнять старинные обычаи; да надобно сознаться и не къ чему было измѣнять; и намъ кажется, — хорошо бы сдѣлали причтъ и прихожане, если бы обратились къ епархіяльному своему начальству о возобновленіи прежняго наименованія ихъ главнаго престола.

Въ 1774 году деревянная церковь, пожалованная преосв. Митрофаномъ пришла въ ветхость; крыша на ней и колокольня ея весьма сгнили; поэтому прихожане, съ благословенія преосв. Платона церковь перекрыли, и для большей крѣпости ея стѣны обшили новымъ тесомъ; а колокольню срубили новую.

Въ 1788 году возобновленъ въ церкви иконостасъ; при этомъ возобновленіи произошло нѣкоторое разнорѣчіе: прихожанамъ хотѣлось устроить иконостасъ по образцу Тверской Екатерининской церкви, которая тогда только лишь была отдѣлана, а именно: чтобы противу нижнихъ трехъ киотовъ мѣстныхъ устроены были вновь три такіе жъ киота Николаю чудотворцу, Сергію преподобному и мученику Параскевѣ съ рѣзбою и золотомъ; такъ же и доверха осмерика вновь вести подобный нижнему иконостасъ четыре пояса съ закрутленіемъ въ осмерикъ, вырѣзать распятіе съ предстоящими и приличною краскою отживить; образа же вновь написать

апостольскіе, пророческіе, практическіе хорошою работою живописною, старыя жъ образа починить и олифою покрыть; и два кіота за клиросомъ вычинить. Мастеръ же Тверскаго уѣзду Захожскаго стану вотчины г. Заборовскаго дворовый человекъ Таврила Алексѣевъ изъ села Игуменки не вполне выполнилъ желаніе прихожанъ, и чрезъ то подалъ поводъ къ жалобѣ на него; которая впрочемъ кончилась ничѣмъ.

Въ 1805 году священникъ Арсеній Андреевъ съ прихожаками подалъ прошеніе къ преосв. Меодію о дозволеніи имъ вмѣсто ихъ деревянной церкви построить каменную во имя Трехъ святителей съ придѣломъ мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы. Владыка приказалъ обстоятельно объ этомъ просить и съ представленіемъ смѣты. Священникъ и прихожане представили планъ и смѣту, и писали, что деревянная церковь ихъ подлинно пришла въ ветхость, и что на мѣсто ея имъ желательно построить каменную въ тоже наименованіе возлѣ самой деревянной церкви по правую сторону, не болѣе отъ оной, расстояніемъ двухъ аршинъ, на церковномъ мѣстѣ, которое къ тому способно; церковной же суммы налицо было слишкомъ 2/3 рублей; а какъ этой всей суммы недостаточно къ построенію каменной церкви; то они прихожане всевозможное стараніе и вспоможеніе имѣть обязуются." Владыка приказалъ разсмотрѣть дѣло консисторіи.

Въ это время промыслъ Божій давалъ возможность Лисицкимъ прихожанамъ возстановить тотъ храмъ, который во время Литовскаго нашествія разрушенъ былъ руками злодѣевъ, — Лисицкіе прихожане не сумѣли въ этотъ разъ воспользоваться указаніемъ промысла. Правда, въ это время жители селца Лисиць, деревень Судимиры, Мишнева и Сергѣевки — жители тѣхъ самыхъ селеній, которыя нѣкогда составляли отдѣльный самостоятельный Лисицкій приходъ,

избрали изъ среды своей довѣреннаго, крестьянина сельца Лисиць Архипа Прохорова съ тѣмъ, чтобы онъ подавъ отъ лица всѣхъ ихъ прошеніе къ владыкѣ о томъ, что всѣ жители сельца Лисиць, деревень Судимиры, Мишнева и Сергѣевки желаютъ строить каменную церковь не въ селѣ Юрьевскомъ, а въ селѣ Лисицахъ, гдѣ по преданію издревле была церковь во имя Воздвиженія животворящаго креста Господня. Причиною такого единодушнаго желанія своего просители выставляли то, что церковь Юрьевская въ 7 и 9 верстахъ отъ ихъ селеній, что большую часть прихода составляютъ именно жители Лисиць, Судимиры, Мишнева и Сергѣевки, и что они желаютъ лучше упразднить Юрьевскую церковь и перевести причтъ къ Лисицкой и отмежевать для причта законную пропорцію земли.

Надобно согласиться, что дѣйствительно въ селѣ Лисицахъ, въ деревняхъ Судимирѣ, Мишевѣ и Сергѣевкѣ было болѣе 120 дворовъ, по тогдашнему счету; а въ селѣ Юрьевскомъ и деревнѣ Заборовѣ, принадлежавшей тоже къ Юрьевскому приходу, — не болѣе 50 дворовъ, а церковь въ селѣ Юрьевскомъ возстановлена была послѣ разоренія Литовскаго именно потому, что она ближе была къ Оршину монастырю; — но тѣмъ не менѣе Лисицкіе крестьяне съ тремя другими деревнями несправедливы были въ томъ отношеніи, что они желали не возстановить только старинную свою церковь во имя Воздвиженія животворящаго креста Господня, разоренную во время Литовскаго нашествія, но и упразднить церковь Юрьевскую, что было уже не побратски, и несоответственно старинѣ. По этому промыслъ Божій на нѣкоторое время оставилъ желаніе Лисицкихъ крестьянъ безъ исполненія. По разобраніи дѣла владыка рѣшилъ дозволить строить каменную церковь въ селѣ Юрьевскомъ, а Лисицкимъ прихожанамъ въ ихъ прошеніи отказать какъ потому, что пре-

пытствія никакого не было въ исправленіи требъ отъ священноцерковнослужителей села Юрьевского, такъ и потому, что въ архивѣ консисторскомъ не было никакихъ свѣдѣній, была ли когда нибудь церковь въ селѣ Лисицахъ. Дѣло тянулось до 1812 года.

Изъ этого дѣла нельзя не видѣть, что память народная лучше хранила воспоминаніе о прошедшихъ судьбахъ храмовъ Божіихъ, нежели наши архивныя бумаги. Въ архивѣ консисторскомъ дѣйствительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, была ли когда нибудь въ селѣ Лисицахъ церковь Божія, а народъ твердо помнилъ, что церковь Божія была въ Лисицахъ, и именно въ честь Воздвиженія животворящаго креста Господня, и на мѣстѣ этой церкви всегда стояла деревянная часовенка съ иконою Воздвиженія животворящаго креста Господня. (*)

Въ 1821 году каменная церковь въ селѣ Юрьевскомъ была устроена, но за неимѣніемъ иконостаса стояла не освященою до 1826 года; въ этомъ году прихожане и священноцерковнослужители просили преосв. Іону дозволить имъ перенести иконостасъ изъ деревянной ихъ церкви съ тѣмъ, чтобы въ некоторыхъ неисправности въ немъ исправить, и потому по перенесеніи иконостаса, освятилъ церковь по чиноположенію церковному; владыка дозволилъ перенести иконостасъ и освятить церковь очередному соборному священнику. Церковь освящена была 25 іюля 1826 года соборнымъ протоіереемъ Михаиломъ Іоанновымъ. Въ слѣдующемъ году старая деревянная церковь была разобрана и годный лѣсъ употребленъ на ограду вокругъ церковнаго погоста. Лисицкіе крестьяне, вмѣстѣ съ Судимирскими, Мишневскими и Сер-

(*) Эта часовня стояла близь ручья, протекающаго у западнаго конца селенія, близь дома Кулагина; нынѣ часовня эта почему-то упразднена.

деевскими просили — было владыку дозволити имъ перенести деревянную церковь (въ село) Лисицы, и устроить тамъ изъ нея часовню; но владыка не дозволилъ.

Когда строилась настоящая каменная церковь, тою прииде въ честн мученицы Параскевы, вовсе и не думали только по прошествіи 15 лѣтъ послѣ освященія настоящаго храма, именно въ 1841 г. священникъ Федоръ Федоровъ Владиславлевъ съ причтомъ и прихожанами подали прошеніе къ преосв. Григорію о дозволени имъ устроить означенный приидѣль; владыка дозволилъ; но устройство приидѣля длилось довольно долго по особымъ обстоятельствамъ, которыми еще разъ Промыслъ Божій давалъ возможность Лисицкимъ прихожанамъ и возстановити свой древній храмъ, и которыми они теперь дѣйствительно воспользовались. Эти обстоятельства были слѣдующія:

Преосвященный Григорій, любившій возстановлять старинныя церкви и изучившій многіе письменныя памятники, относящіяся къ старинѣ Тверской епархіи, — разъ около 1843 года проѣзжалъ изъ Твери въ Кашинь первоначально по Московскому шоссе, а потомъ чрезъ деревню Ведерню на Лисицы; и подѣзжая къ Лисицамъ, окинулъ взорами своими всю лежавшую предъ нимъ мѣстность. Мѣстность имѣла привлекательный видъ; на лѣво къ сѣверо-западу виднѣлась маленькая зеленая глава Оршина монастыря; которая какъ бы владычествовала надъ всею мѣстностію; ютъ Оршина по берегамъ Волги виднѣлись каменные церкви села Семеновскаго и села Юрьевскаго; за тѣмъ ближе къ Лисицамъ стояла небольшая каменная же церковь Игуменская съ своею сосною рощею; — впереди на востокъ виднѣлась какъ на ладони каменная церковь села Отроковичъ; еще далѣе на востокъ показывалась старинная каменная церковь села Городни; и все оны точно лентою серебряною связы-

вались рѣкою Волгою. Владыкѣ вспомнилась и представилась старинная церковь, бывшая до Литовскаго разоренія, въ Лисицахъ. Какой чудный видъ! сказалъ владыка сопровождавшему его соборному протоіерею И. Я. Ловягину. Какъ жаль, что въ Лисицахъ нѣтъ церкви! а въ старину была деревянная церковь во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня! На перевозѣ чрезъ рѣку Волгу встрѣтили владыку Лисицкіе крестьяне, во главе ихъ самый зажиточный крестьянинъ Максимъ Федоровъ Кулагинъ, или по просту Кулага. — Что вы не хлопчите о постройкѣ своей церкви въ Лисицахъ? — спросилъ владыка, благословляя Кулагина и другихъ крестьянъ; тѣ пали на колѣна предъ владыкою и стали умолять его о дозволеніи имъ построить свою церковь, прибавляя, что они давно этого сердечно желаютъ, и давно объ этомъ думаютъ. — У васъ была въ старину здѣсь церковь Божія; просите, Богъ благословитъ, отвѣчалъ владыка. (*) — Лисицкіе крестьяне тотчасъ избрали ходоковъ и подали прошеніе о дозволеніи имъ строить свою каменную церковь въ Лисицахъ. О построеніи придѣла въ Юрьевской церкви они уже теперь и не думали, и ни сколько этому построенію не помогали, такъ что придѣлъ посвященъ былъ въ только въ 1845 году іюня 22 дня при священникѣ Александрѣ Васильевичѣ Никольскомъ протоіереемъ города Корчева Федоромъ Яковлевичемъ Эршовымъ, который былъ женатъ на родной сестрѣ Никольскаго. — Въ 1845 же году, именно въ декабрѣ мѣсяцѣ (8-го) Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ и Лисицкимъ прихожанамъ строить свою самостоятельную церковь. Отъ Юрьевскаго

[*] Все это мы лично слышали отъ прот. Ловягина.

прихода отделилась большая часть прихожанъ, тѣмъ не менѣе церковь Юрьевская приходила въ большее и большее благоустройство; тѣмъ особенно она обязана была усердію и ревности священника Никольскаго. Съ характеромъ ласковымъ, открытымъ, честнымъ, съ трезвою и трудолюбивою жизнію онъ соединялъ пламенную любовь и ревность къ благолѣпію храма Божія; и умѣлъ при тѣхъ малыхъ средствахъ, которыя могли доставлять ему его 50 дворовъ прихожанъ, въ короткое время перестроить колокольню, слить новый большой колоколь, устроить новый иконостасъ въ главномъ храмѣ, сдѣлать печь въ трапезѣ и привести церковь въ весьма приличный видъ.

И отошедшіе отъ Юрьевской церкви Лисицкіе прихожане чрезвычайно любили и уважали бывшаго своего духовнаго отца и донинѣ молятъ за него Богу.

Нынѣ при церкви Юрьевской причту настоятель и псаломщикъ, земли 36 десятинъ; она отдается ежегодно во владѣніе крестьянамъ за 400 руб., услабную пользуют сами священноцерковнослужители. Дома у сихъ послѣднихъ собственные деревянные; жалованья имъ — настоятелю 141 руб. 12 к.; псаломщику 47 руб. 40 к. и сверхштатному причетнику 23 руб. 52 к., процентовъ съ билетовъ 21 руб., доходу по церкви и приходу 302 руб. Церковь вноситъ процентнаго сбора 30 руб. 50 к., на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній 23 руб. 90 к. и отъ причта 5 руб.

Приходскихъ дворовъ 96; въ нихъ людей мужскаго полу 367, женскаго 357; они живутъ:

Въ селѣ Юрьевскомъ	38.	150.	152.
Въ дер. Заборовѣ	58.	184.	176.
военныхъ	—	33.	29.

Итого. 96. 367. 357.

Изъ древностей церковныхъ можно указать на серебряный напрестольный крестъ, устроенный и пожертвованный въ Юрьевскую церковь въ 1753 году священникомъ Θεодотомъ Петровымъ; на немъ слѣдующая надпись на задней части рукоятки: „1753 году построенъ сей крестъ въ Тверской уѣздъ въ село Юрьевское въ церковь тріехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго тшаніемъ священника Θεодота Петрова и прихожанина его Димитрія Савельева. Въсу въ немъ шестьдесятъ четыре золотника“. Ближайшія церкви къ селу Юрьевскому Семеновская въ 3-хъ верстахъ, Лисицкая въ 7 и Клубковская въ 6 верстахъ.

СЕЛО ЛИСИЦЫ. (*)

Лисицкая каменная, пятиглавая церковь, съ каменною же колокольнею и оградой, стоитъ на самомъ берегу рѣки Волги; а на сѣверъ отъ нея длинною полосою тянется по направленію отъ востока къ западу, своими посадами село во сто слишкомъ дворовъ по довольно низменной, ровной мѣстности. Домъ священника стоитъ довольно далеко отъ храма, и отличается своею архитектурою отъ обычно-

*) Откуда получило название свое село Лисицы, рѣшить трудно; мѣстный священникъ говорилъ намъ, что беретъ въ двухъ сѣ половиною по дорогѣ къ Юрьевскому и Твери есть ручей, называемый *Лиса*, гдѣ и нынѣ видны нѣкоторые слѣды селенія отъ этого ручья можетъ быть и произошло название села *Лисицы*. Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ то объясненіе, что названіе *Лисицы* произошло отъ обилия звѣрей *Лисицъ*, въ прежнія времена здѣсь водившихся. Мѣстность около Лисицъ и до нынѣ лѣсистая и наполненная звѣрями. На нашей памяти однажды въ лѣтнюю пору медвѣдь, вышедшій изъ сосѣднато уѣса, попалъ на Лисицкую женщину, которая жала овесъ на своей попошѣ недалеко отъ деревни. Въ нынѣшнемъ 1883 году крестьяне убили *Рысь*, а о волкахъ и медвѣдяхъ не говорятъ ничего.

вянныхъ сельскихъ домовъ; потому что онъ строенъ былъ отъ казны для смотрителя за судоходствомъ по рѣкѣ Волгѣ, на которой около Лисицъ существуютъ не большіе пороги, такъ называемые *бараномъ*; во время лѣтняго судоходства въ прежніе годы около Лисицъ нужно было промѣривать суда и для этого смотритель жилъ въ Лисицахъ, и для него-то устроенъ былъ особый домъ. Этотъ домъ былъ купленъ въ послѣдствіи священникомъ М. И. Драницынымъ; а потомъ перешелъ къ зятю его, — нынѣшнему священнику. Причетники ютятся около церкви. Величественный храмъ и на самомъ берегу Волги, около храма, многолюдное село; а за селомъ нѣсколько деревень въ самомъ близкомъ разстояніи — все это представляетъ простую мирную картину русской сельской жизни, безъ барскихъ хоромъ и затѣй.

Въ храмѣ три престола — главный въ холодной церкви во имя Воздвиженія животворящаго креста Господня; и придѣльные въ теплой справа во имя Трехъ святителей Василия великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго; слѣва во имя св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы. Устроивая престола въ своемъ храмѣ въ вышеозначенное наименованіе, Лисицкіе прихожане, очевидно, хотѣли и возстановить древній престолъ во имя Воздвиженія животворящаго креста Господня, существовавшій въ ихъ храмѣ до Литовскаго разоренія, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить память объ Юрьевскомъ храмѣ, отъ котораго они отдѣлились; такъ какъ праздники послѣдняго болѣе двухъ сотъ лѣтъ были и ихъ храмовыми праздниками. Но ихъ собственные обычаи лучше ихъ памяти хранили воспоминаніе о старинномъ Юрьевскомъ храмѣ; и до селѣ въ Лисицахъ, какъ и въ Юрьевскомъ, празднуютъ не въ честь Трехъ святителей, а въ честь Василия великаго, 1-го генваря.

При изложеніи лѣтописи села Юрьевскаго Поволжскаго

мы сказали, что дѣло объ открытіи самостоятельнаго прихода и особой церкви въ селѣ Лисицахъ началось съ 1843 года по внушенію и благословенію самаго преосв. Григорія. Въ маѣ 1843 года крестьяне сельца Лисиць Максимъ Ѳеодоровъ Кулагинъ и деревни Мишнева Алексѣй Евфимовъ избраны были довѣренными отъ крестьянъ сельца Лисиць, деревень Мишнева, Сергѣевки и Судимиры хлопотать по этому дѣлу; подано было прошеніе преосв. Григорію; и въ этомъ прошеніи прописано было, что крестьяне вышеозначенныхъ селеній имѣютъ большое затрудненіе ходить въ приходскія свои церкви села Юрьевского и села Отроковичъ для богомоленія и исправленія требъ, потому что первыя три селенія находятся въ разстояніи отъ церкви въ 8 и болѣе верстахъ, въ лѣтнее время отъ песчаной дороги, а въ весеннее отъ разлитія двухъ ручьевъ, входящихъ въ рѣку Волгу, имѣютъ на нѣкоторое разстояніе объѣздъ и вынуждены бывають по временамъ обращаться въ другія церкви, а болѣе въ находящуюся въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ церковь села Отроковичъ, (*) которая какъ отъ Лисицкихъ, Сергѣевскихъ и Мишевскихъ, такъ и Судимирскихъ находится за рѣкою Волгою. «Почему нынѣ охотно предположили мы, — писали Максимъ Ѳеодоровъ и Алексѣй Евфимовъ и за себя и за своихъ довѣрителей, — соорудить съ помощію добродѣтельныхъ дателей въ селѣ Лисицахъ (гдѣ нѣкогда и была) свою каменную церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня съ придѣломъ во имя Трехъ святителей Василя великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго; и имѣющимъ быть при вновь выстроенной церкви священноцерковнослужителямъ согласились выдѣлить указную пропорцію земли.» Владыка приказалъ консисторіи сообщить въ палату

[*] Здѣсь въ прошеніи допущено было очевидное противорѣчіе.

Государственныхъ Имуществъ и спросить ее, согласна ли она на устроеніе просимой церкви, и потомъ привести дѣло въ ясность нужными справками, и представить съ мнѣніемъ. Палата отвѣтила, что она не имѣетъ никакихъ причинъ препятствовать построенію новой церкви означеннымъ крестьянамъ. Между тѣмъ освидѣтельствовано было мѣсто для предполагаемой церкви, спрошены были на мѣстѣ крестьяне Лисицкіе, Мишневскіе и Сергѣевскіе, и всѣ они изъявили полную готовность строить каменный храмъ и обѣщались вырѣзать законную пропорцію земли для причта. Судимирскіе же крестьяне сказали, что они по мѣстнымъ своимъ выгодамъ не согласны отдѣлиться отъ своей Отроковской церкви и строить новую церковь въ Лисицахъ. Со стороны Юрьевскихъ священноцерковнослужителей подано было объясненіе, въ которомъ они прописывали, что приходъ Юрьевскій чрезъ отдѣленіе большей части прихожанъ своихъ необходимо долженъ разстроиться, что препятствій въ сообщеніи законныхъ вовсе нѣтъ, потому что отъ Юрьевского до Лисицъ и до Сергѣевки трактъ идетъ почтовый, что никакихъ жалобъ на священноцерковнослужителей никогда ни отъ кого не было. Это подтвердили и сами крестьяне Лисицкіе, Мишневскіе и Сергѣевскіе. Юрьевскіе священноцерковнослужители писали совершенную правду; но должно быть пришло время, определенное промысломъ Божиимъ къ возстановленію храма Божія на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ существовалъ до Литовскаго разоренія;—и храмъ созданъ; всѣ препятствія устранялись сами собою. Священноцерковнослужители села Юрьевского и до отдѣленія вышеозначенныхъ деревень отъ ихъ прихода, пользовались средствами къ своему содержанію нестолько отъ денежнаго дохода, который былъ ничтоженъ, напр. священникъ получалъ за славленье Христа въ праздникъ Рождества *по два гроша* и по двѣ горсти льну, причетники еще

меньше; за молебны въ праздникъ Пасхи на весь причтъ получали гривенникъ, въ другіе праздники и еще меньше;— сколько отъ церковной земли, которая была въ селѣ Юрьевскомъ, вся поемная, весьма хлѣбородная. По этому священникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Владиславлевъ, при которомъ началось дѣло объ отдѣленіи отъ Юрьевского прихода вышеозначенныхъ деревень, и который самъ занимался земледѣльемъ съ охотою и усердіемъ, не только не скорбѣлъ объ этомъ отдѣленіи, но и радъ былъ, лишь бы только выведенъ былъ изъ Юрьевского причта діаконъ. Причетники Юрьевскіе тоже были труженики и получали содержаніе отъ земли.— «Богъ съ ними, съ Лисицами,» говорили всѣ они; „намъ отъ нихъ проку было не много; а вотъ діаконскую-то землю мы съ радостію возьмемъ, и довольны будемъ.“ Священникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ вскорѣ померъ; на его мѣсто поступилъ зять его А. В. Никольскій; при немъ промыселъ Божій еще болѣе облегчилъ отдѣленіе Лисицкихъ прихожанъ отъ Юрьевского прихода и устройство самостоятельной церкви въ Лисицахъ. Юрьевскіе священноцерковнослужители понимали, что трудно идти имъ противъ желанія не только вышеозначенныхъ крестьянъ, но и противъ желанія самаго преосв. Григорія; и потому они, изложивъ въ своемъ вышеприведенномъ объясненіи, что нѣтъ достаточныхъ причинъ къ отдѣленію Лисицкаго прихода отъ Юрьевского, понимали, что имъ ничего не подѣлать, и старались извлечь возможную выгоду для себя при этомъ отдѣленіи. Владиславлевъ, какъ человекъ трудолюбивый и занимавшійся самъ обработываніемъ земли,—а равно и причтъ его утѣшали себя, какъ мы видѣли выше, тѣмъ, что изъ діаконской части земли на долю каждаго изъ нихъ—достанется такая часть, которая съ избыткомъ вознаградитъ ихъ за отдѣлившіхся крестьянъ. Преемникъ и зять его священникъ Никольскій, имѣвшій у себя нѣ-

сколько сестеръ, изъ которыхъ всѣ были выданы въ замужество за священниковъ, — а двѣ, за городскихъ протоіереевъ, желала пристроить и послѣднюю свою сестру тоже за священника, и именно за того, кто поступить на мѣсто въ село Лисицы. Избранъ былъ женихъ М. И. Драницынъ, отрекомендованъ Лисицкимъ крестьянамъ; и такъ какъ эти послѣдніе любили своего бывшаго духовнаго отца Никольскаго; да и самъ Драницынъ былъ и студентъ перваго разряда и весьма скромнъ и тихъ, и очень красивъ собою; то они съ радостію приняли предложеніе Никольскаго. Такимъ образомъ интересы и той и другой стороны соединились; и дѣло шло весьма успѣшно. Представленъ былъ планъ на устройство новой церкви; сдѣлано сношеніе съ гражданскимъ губернаторомъ касательно того, нѣтъ ли съ его стороны препятствій къ построенію церкви въ Лисицахъ; и когда полученъ былъ отвѣтъ, что препятствій нѣтъ, составлено было консисторіею мнѣніе — дозволить строить новую каменную церковь въ селѣ Лисицахъ. Владыка написалъ на этомъ мнѣніи: «не трудно ли будетъ существовать причту Юрьевскому? Представить, обсудивъ сіе.» Отдѣлившіеся отъ Юрьевскаго прихода крестьяне и сами понимали, что Юрьевскому причту трудно будетъ существовать, а потому просили владыку для пополненія Юрьевскаго прихода приписать къ нему подмонастырскую слободку Оршинскую, деревню Алексино, принадлежавшіе приходу Семеновскому, и деревню Тинишкино, бывшую въ приходѣ Коблуковскомъ. Спрошены были жители означенныхъ селеній, согласны ли они перейти въ приходъ Юрьевскій; тѣ согласія не изъявили. По собраніи всѣхъ этихъ свѣдѣній консисторія представила ко владыкѣ слѣдующее мнѣніе: „такъ какъ въ настоящее время (это было въ 1845 году марта 16), чинится въ слѣдствіе указа Св. Синода, разсмотрѣніе о положеніи сельскаго Тверскаго духовенства

и на случай обезпеченія духовенства жалованьемъ отъ казны составляются штаты для всѣхъ причтовъ; то разсмотрѣніе о дозволеніи крестьянамъ сельца Лисиць построить новый каменный храмъ съ причисленіемъ крестьянъ Оршинской слободки, Алексина и Танишкина къ Юрьевскому приходу учинить по полученіи отъ Св. Синода штатовъ для сельскаго духовенства.“ Владыка утвердилъ это мнѣніе, но Максимъ Ѳедоровъ Кулагинъ и Алексѣй Евфимовъ подали ко владыкѣ новое прошеніе, и въ немъ прописывали, что у нихъ запасенъ уже матеріаль, — дикій камень на весь бутъ, кирпичу тысячь сто и дровъ на обжигу; весь этотъ матеріаль можетъ потратиться до той поры, пока выйдутъ штаты; въ тоже время они подали прошеніе и въ Св. Синодъ. По разсмотрѣніи вновь дѣла владыка дозволилъ строить новую церковь, взявъ во вниманіе между прочимъ то, что по новымъ штатамъ при церкви села Юрьевскаго дьякону быть не положено. При Лисицкой церкви дозволено быть священнику и двумъ причетникамъ. Журналъ этотъ утвержденъ 21 декабря 1845 года; тотчасъ по полученіи указа изъ Св. Синода, который 8-го декабря того же года разрѣшилъ построеніе церкви въ селѣ Лисицахъ, священникомъ опредѣленъ былъ М. И. Драницынъ, женившійся на сестрѣ священника Никольскаго.

Такимъ образомъ сельцо Лисицы, деревни Мишнева и Сергѣевка отдѣлились отъ церкви Юрьевской и составили отдѣльный приходъ и имѣли свой самостоятельный причтъ; но церкви своей еще не имѣли. До построенія своей церкви они просили преосв. Григорія дозволить имъ совершать службу въ Игуменской церкви, которая была прикомандирована въ то время къ селу Отроковичамъ, находилась отъ Лисиць только въ двухъ верстахъ за рѣкою Волгою, и стояла праздною. Владыка дозволилъ; дозволилъ вмѣстѣ съ тѣмъ получать по-

ловину церковныхъ доходовъ въ пользу ихъ церкви. Ободренные этимъ Лисицкіе священноцерковнослужители и прихожане просили владыку приписать совѣмъ Игуменскую церковь къ ихъ церкви, но владыка на это не согласился. (*)

Но имѣя церковь, хотя и чужую, Лисицкіе священноцерковнослужители не имѣли ни ризницы своей, ни утвари; въ чужой церкви все было чужое; а надобно было заводить свое. По этому Максимъ Ѳедоровъ Кулагинъ подалъ прошеніе къ преосв. Григорію, чтобы дозволено было имъ взять изъ церкви Юрьевской ризы для священника, св. Евангеліе, два образа Спасителя и образъ преподобнаго Ефрема Новоторжскаго съ другими угодниками, пожертвованные Лисицкими прихожанами; просили еще сосудовъ для священнодѣйствія и колоколовъ. Кулагинъ указывалъ при этомъ съ одной стороны на то, что утвари церковной въ Юрьевской церкви въ излишествѣ, а съ другой на то, что отдѣлившіеся отъ Юрьевской церкви прихожане составляли большую часть прихода, и жертвовали болѣе другихъ; Кулагинъ требовалъ по крайней мѣрѣ половины церковной утвари. Для ясности дѣла консисторія вытребовала чрезъ мѣстнаго благочиннаго опись церковнаго имущества Юрьевской церкви; изъ этой описи она увидѣла, что Юрьевская церковь крайне бѣдна была ризницею и утварію, и ничего не имѣла лишняго. Благочинный, Тверской Екатерининской церкви священникъ А. Е. Бѣлюстинъ доносилъ, что церковное имущество въ Юрьевской церкви нисколько не состоитъ въ излишествѣ; ибо а) сосудовъ для священнодѣйствія только одни. б) двѣ иконы Спасителя и икона Ефрема Новоторжскаго, о которыхъ поминалъ Кулагинъ, не только не лишни въ церкви

[*] До построенія своей церкви прихожане просили преосв. Григорія дозволить имъ устроить часовню въ Лисицахъ для поставленія въ ней умершихъ; владыка разрѣшилъ.

Юрьевской, но и совершенно для нея необходимы, такъ какъ одна изъ нихъ, — икона Спасителя помѣщена на горнемъ мѣстѣ въ настоящемъ олтарѣ, а другая на горнемъ же мѣстѣ въ олтарѣ придѣльномъ; а равно и икона Ефрема Новоторжскаго также неизлишняя, ибо она есть мѣстная въ иконостасѣ придѣльномъ. При томъ же икона Спасителя, по повѣзанію мѣстнаго священника Никольскаго не была пожертвована женщиною Лисицкою, а перенесена въ каменную церковь Юрьевскую изъ прежней деревянной; равнымъ образомъ и икона Ефрема Новоторжскаго чудотворца, вовсе не Лисицкою женщиною внесена, а крестьяниномъ села Юрьевскаго Никитою Гурьяновымъ, который приобрѣлъ сію икону для церкви Божіей на собственныя деньги; в) большихъ Евангелій по числу двухъ престоловъ только два, и при томъ одно изъ нихъ издавна принадлежитъ церкви Юрьевской, а другое украшено серебромъ тоже именно для церкви Юрьевской бывшимъ священникомъ Ѳеодоромъ Владиславлевымъ на его иждивеніе. Кромѣ сихъ хотя есть еще Евангеліе малое; но и оно также необходимо для церкви Юрьевской, по елику употребляется при служеніи молебновъ въ храмѣ и при ходеніи по приходу; г) напрестольныхъ крестовъ только два серебряные, изъ коихъ одинъ, какъ видно изъ вычеканенной на немъ надписи, приобрѣтенъ бывшимъ нѣкогда Юрьевскимъ священникомъ Ѳеодотомъ Петровымъ, — а другой священникомъ Арсеніемъ Андреевымъ, которые безъ сомнѣнія съ тѣмъ намѣреніемъ въ Юрьевскую церковь оные кресты и жертвовали, чтобы священные вещи сіи принадлежали оной неотъемлемо. д) Въ водосвятныхъ чашахъ также рѣшительно нѣтъ никакого излишества; ибо таковая чаша оказалась только одна. е) Ризница въ Юрьевской церкви также только необходимая, ибо всѣхъ священническихъ ризъ хотя шесть, но лучше изъ нихъ (и то не до-

рогой парчи) только одни и еще подтверже другихъ черныя плисовые ризы, употребляемыя въ великій постъ и при заупокойныхъ службахъ; прочія же четыре ризы и бѣдны и отчасти ветхи, да и тѣ нужны то для простодневныхъ служеній, то для исполненія христіанскихъ требъ, то для молебновъ въ приходѣ; ж) дьяконскихъ стихарей всѣхъ пять, но изъ нихъ три уже ветхи и при томъ нужны для причетника, а два, судя по скудости въ ризницѣ, предположено перешить или на священническія ризы, или на верхнія одежды для жертвенника; з) колоколовъ лишникъ также нѣтъ; ибо при церкви только пять колоколовъ. и) Наконецъ и бібліотека Юрьевской церкви не богата, поелику поучительныхъ книгъ въ оной мало, а служебныя совершенно не обходимы для оной тѣмъ болѣе, что оныхъ книгъ имѣется только по одному экземпляру; кромѣ двухъ только книгъ, именно Апостола и маленькой книжки, содержащей молебное пѣніе на 25 число декабря, которыя двѣ книги находятся въ двухъ экземплярахъ. А слѣдовательно, — заключаль о. благочинный, изъ всего имущества церкви Юрьевской и могутъ быть уступлены для будущей церкви Лисицкой именно сіи двѣ книги.» Эти двѣ книги и вѣрно было епархіальнымъ начальствомъ отдать въ Лисицкую церковь.

Для священноцерковнослужителей новой Лисицкой церкви потребна была узаконенная пропорція земли; она дѣйствительно и была отмежевана въ іюнь 1846 года; но крестьяне Лисицкіе согласились до общаго размежеванія всѣхъ ихъ полей выдавать священноцерковнослужителямъ ругу.

Начали строить церковь не совѣшь удачно: первоначально мѣсто, избранное для новой церкви, было перемѣнено на другое; потомъ при строеніи на этомъ послѣднемъ мѣстѣ церкви оказалось, что начатое строеніе, возведенное до оконъ, произведено было не правильно и не прочно: столбы и стѣны

построены были дурно; материалъ употребленъ былъ худой. Строеніе церкви на некоторое время было приостановлено. Между тѣмъ и сами прихожане Лисицкіе употребляли все свое стараніе и все свои средства на скорѣйшее окончаніе новой церкви, и получали значительныя пожертвованія со стороны. Для нихъ самихъ, точно по особому устройенію промысла Божія, открылся совершенно неожиданно обильный источникъ заработковъ; именно: верстахъ въ 8 отъ нихъ, въ приходѣ Иоанна предтечи, что въ Зальсѣ, открылся около этого самаго времени, химическій заводъ; и въ теченіи каждой осени и зимы требовались для завода цѣлыя сотни подводъ для подвозу разныхъ матеріаловъ. Эти подводы доставлялись Лисицкими прихожанами; и чрезъ это получалось отъ двухъ до трехъ тысячъ руб. серебромъ; и все эти деньги шли на храмъ. Лишь только храмъ устроился, — и заводъ закрылся.

Поступали пожертвованія на устройство новой церкви и со стороны, — отъ добрыхъ дателей: отъ сборщиковъ поступило деньгами 2322 руб. 42 к.; отъ помѣщицы Анастаси Щерачевской (Котромской губерніи Конотопскаго уѣзда) 300 руб., всего на постройку церкви съ 1844 — по ноябрь 1853 г. со стороны собрано было 4391 руб. 16 к. серебромъ; и сборъ добрыхъ дателей все еще продолжался.

Были, съ разрѣшенія преосв. Гавріила, который заступилъ мѣсто преосв. Григорія, переведеннаго въ Казань, пожертвованія и церковными вещами. Такъ изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря пожертвовано девять священническихъ ризъ шелковыхъ съ серебряными позументами, одна епитрахиль, одинъ подризникъ, и двое воздуховъ; вещи эти, по отзыву жертвовавшей, были довольно изрядны. Изъ Ниловой пустыни пожертвованы были: а) ризы парчевыя мишурныя съ разношелковыми цвѣтами; оплечье изъ

золотаго глазету; крестъ золотаго широкаго гасу и звѣзда изъ золотосеребряной парчицы; подбиты холстиною; б) ризы малиновой персидской матеріи; у нихъ оплечье парчевое съ разношелковыми цвѣтами мишурное, по оплечью обложено золотымъ по обѣ стороны зубчатымъ гасомъ и по подолу пукетовою шелковою лентою; на нихъ крестъ золотаго съ серебряными цвѣтами гасу; звѣзда изъ парчицы съ серебряными и шелковыми цвѣтами; подбиты голубою крашениною; в) Епитрахиль красная цвѣтная левантинная; на ней окладка съ наподольнымъ поперечникомъ и три креста мишурные, подбиты алымъ коленкоромъ; г) епатрахиль шолковой узорчатой персидской матеріи; на ней окладка малиновой пукетовой ленты и шесть крестовъ узкаго золотаго позумента; подбиты холстиною; д. и е) два пояса красныя одинъ гарнитуровой съ серебряными окаймами, а другой шолковой узорчатой; на нихъ по одному кресту изъ узкаго золотаго гасу; ж. и з) двѣ пары поручей, шитыхъ золотомъ по малиновой землѣ, на нихъ кресты золотаго узкаго гасика, подбиты алою лощенкою; и. и і) двѣ пары поручей дикаго съ крапинами бархату; вверху обложены вокругъ золотымъ плетешомъ, на нихъ кресты золотаго плетешка; подбиты крашениною; к) подризникъ гарнитуровый красный съ шолковымъ полосатымъ наподольникомъ, въ два ряда обложеннымъ пукетовыми шолковыми лентами; л) подризникъ бумажной желтой съ красными разводами матеріи, подбитъ выбойкою; м) стихарь бѣлой камчатой шолковой матеріи; обложенъ золотымъ позументомъ, а наподольникъ и рукава пукетовою лентою; подбитъ крашениною; н) стихарь красного бархата, у него оплечье. нарукавники и наподольникъ серебрянаго море; и обложены—оплечье широкимъ,—нарукавники среднимъ, и наподольникъ узкимъ гасомъ; подбитъ крашениною; о. и п) два ораря, одинъ изъ разныхъ парче-

выхъ штукъ, подбить коленкоромъ; а другой черной полковой матеріи съ желтыми полосами, подбить желтою крашениною; р) для аналогія пелена, вязаная изъ разноцвѣтныхъ шерстей, на ней крестъ и окладка мишурная, подбита алымъ коленкоромъ; с) для аналогія пелена шолковой матеріи, шитая разноцвѣтными шолками; подбита набивною холстиною; т) воздухъ и при немъ два покроя алаго левантина, середины — золотого штофа; вокругъ обложены золотою бахрамою, кресты же и окладка изъ мишурнаго гаса; подбиты алымъ коленкоромъ; у) воздухъ золотого глазета, и при немъ два покроя; у нихъ середины серебрянаго море, а края краснаго гарнитуру; на покрояхъ кресты серебряной тесьмы; подбиты — воздухъ зеленымъ коленкоромъ, а покроя двѣтною выбойкою.

Изъ Николаевской Теребенской пустыни пожертвовано было 8 аршинъ парчевой мишурной матеріи.

Всѣ эти вещи препровождены были чрезъ Консисторію въ Лисицкую церковь.

Въ 1849 г. приступлено было къ устройству иконостаса въ придѣлахъ; вмѣсто одного придѣла устроено было два: одинъ во имя Трехъ святителей, другой во имя мученицы Параскевы нареченныя Пятницы.

Въ 1850 году освященъ былъ придѣлъ во имя Трехъ святителей; въ 1853 другой; настоящая въ 1864 г. Внутри и холодная и теплая церковь прекрасныя; рѣдко можно встрѣтить такую церковь не только въ селахъ, но и въ городахъ; и вся она устроена по преимуществу стараніемъ прихожанъ и бывшаго священника М. И. Драницына.

Нынѣ при Лисицкой церкви причту настоятель и псаломщикъ; живутъ они въ собственныхъ деревянныхъ домахъ, на церковной землѣ, жалованья получаютъ 168 руб., денежнаго доходу 269 руб.

Земли 32 дес. 1800 саж. Церковь вносить процентнаго
 собору 19 руб. 50 к. и на духовно-учебныя заведения 30 р.
 68 коп.

Приходскихъ дворовъ 213; въ нихъ людей мужескаго по-
 лу 551 д., женскаго 627; они живутъ въ слѣдующихъ се-
 ленияхъ:

Въ с. Лисицахъ	114.	295.	312.
Въ д. Сергѣевкѣ	41.	96.	113.
— Мишневъ	32.	85.	119.
— Ведернѣ	24.	78.	83.
Раскольниковъ	2.	2.	
<hr/>			
Итого	213.	551.	627.

Въ селѣ Лисицахъ древностей нѣтъ.
 Ближайшія церкви: села Отроковичъ и Игуменка въ 2-хъ
 верстахъ каждая, — за рѣкою Волгою.

Отъ Государственнаго Банка.

*35-й тиражъ выигрышей 2-го внутренняго 5% займа
 1866 года,*

произведенный 1-го сентября 1883 года въ присутствіи гг.
 членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установлений,
 гг. депутатовъ отъ с.-петербургской городской думы, отъ
 биржеваго комитета и публики, въ правленіи государ-
 ственнаго банка.

Главныйшие выигрыши:

выигравшие билеты.				выигравшие билеты.			
номера по порядку тиража.	номера серий.	номеръ билета.	сумма	номера по порядку тиража.	номера серий.	номеръ билета.	сумма
			выигрыша.				выигрыша.
			рубл.				рубл.
1	14 114	50	200 000	21	03.344	24	1 000
2	13.979	50	75 000	22	15.301	8	1 000
3	15.245	20	40 000	23	12.978	45	1 000
4	16 696	48	25 000	24	08.458	19	1 000
5	07.233	46	10 000	25	03.549	11	1 000
6	00.197	33	10 000	26	07.644	8	1 000
7	00.454	30	10 000	27	06.018	32	1 000
8	13.122	13	8 000	28	07.310	7	1 000
9	18.864	25	8 000	29	13.522	12	1 000
10	07.993	50	8 000	30	16.034	44	1 000
11	17.792	4	8 000	31	05.432	6	1 000
12	07.386	20	8 000	32	09.990	2	1 000
13	13.235	21	5 000	33	00.454	21	1 000
14	11.660	27	5 000	34	05.363	29	1 000
15	11 986	41	5 000	35	00 829	21	1 000
16	14.968	45	5 000	36	14.342	35	1 000
17	16.267	45	5 000	37	14.336	34	1 000
18	15.361	39	5 000	38	14 275	15	1 000
19	12.147	10	5 000	39	41.552	3	1 000
20	17.184	43	5 000	40	07 017	43	1 000

По пяти сотъ рублей каждый.

№ №	№ №	№ №	№ №	№ №	№ №	№ №	№ №
серий.	бил.	серий.	бил.	серий.	бил.	серий.	бил.
10253	15	1145	9	14165	27	9937	17
1962	22	2880	35	2300	18	7719	2
13000	41	3061	23	4850	28	11216	6
19273	1	3128	39	258	13	4900	19
8808	7	9950	21	17856	7	17578	4
11467	22	2808	27	15451	44	14055	40
18251	14	1219	4	18463	18	17200	15
2975	32	11699	1	10031	38	19307	35
16053	31	17261	29	16476	10	13597	26
12100	1	2490	30	3141	25	428	33

№ № серій.	№ № бил.	№ № серій.	№ № бил.	№ № серій.	№ № бил.	№ № серій.	№ № бил.
9480	41	4852	9	18028	48	19480	6
15487	30	12669	2	3114	8	11482	47
4565	27	10467	1	91	41	12176	10
18816	4	19977	14	12145	36	15157	36
10255	13	12955	27	19698	46	19016	4
9762	45	9230	28	11044	24	5211	12
10901	7	125	23	10295	10	8468	36
10112	23	15780	7	19230	48	9892	43
13426	32	12247	32	9712	12	17638	33
3047	12	17346	5	17161	41	4391	32
691	13	9471	14	10255	33	13959	24
11008	50	14721	11	19094	48	12109	32
3847	1	529	12	6216	31	1922	22
9532	23	16283	30	6419	11	13261	9
9973	32	18975	21	10666	11	13894	5
15881	19	5088	22	1641	48	16702	39
7198	3	6508	48	9541	36	18364	29
4940	4	1924	12	736	3	4184	4
12004	28	5494	4	18813	23	13573	7
18316	5	17001	27	11707	38	17556	46
19985	40	13110	46	6855	3	16044	9
9069	33	1092	28	11091	31	7329	44
14972	10	17816	18	18238	5	6196	11
17207	18	2911	1	4928	34	16156	32
10166	39	3026	5	14413	42	470	37
16175	29	9517	40	4486	43	9544	7
18849	2	5645	49	15631	28	14488	20
16357	41	7843	14	11794	17	13556	18
18866	49	8387	37	10468	23	11776	8
10660	33	617	20	4219	8	7127	18
1256	36	6875	25	3153	9	4832	23
11737	8	18898	33	352	3	3431	5
13600	20	6442	16	4470	2	18778	48
10065	47	14985	25	9095	5	6746	26
13252	21	15515	27	13407	22	12852	10
5831	39	5090	10	150	6	12750	16
640	26	17651	10	12395	39	7619	38

№ № серій.	№ № бил.	№ № серій.	№ № бил.	№ № серій.	№ № бил.	№ № серій.	№ № бил.
12388	40	6097	6	10722	14	4114	39
6975	14	13165	8	19382	45	18509	18
12109	23	16276	36	758	40	8921	33
9640	32	3540	25	19827	8	19066	15
8397	33	4140	30	11970	39	4656	28
8307	32	2786	2	19536	15	15468	30
1213	31	1916	49	14519	42	10468	50
9047	25	17103	31	13598	23	13257	45
392	25	15674	31	4291	42	8205	17
2811	38	14263	41	6888	24	10596	14
8828	14	13891	5	9575	16	5701	7
7922	28	10185	18	16058	37	10961	9
19035	4	11324	22	561	50	3079	16
8383	40	5924	46	6912	38	16311	28
2448	42	8326	4	16214	39	11236	50
11270	28	14404	4	13599	36	4689	33
17200	5	469	35	7261	27	10252	46
19276	6	6937	44	5860	26	4568	4

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа
1866 года вышедшихъ въ тиражъ поганія, произведенный
1-го сентября 1883 года.

Н У М Е Р А С Е Р І Й

11519	7624	13014	8293	7975	18565	419	3907	13054
12769	3065	9863	10402	14761	693	6094	232	3585
11225	10545	19722	15507	8300	9689	16152	4224	10902
11469	19051	19025	1296	19006	15261	6146	3983	8396
3958	17345	15748	1064	3193	16460	10183	19013	7581
8801	4106	1172	19392	19178	1222	3120	16001	4202
9572	14691	409	4664	9921	8827	17881	6524	
1021	16808	13164	16534	2613	9642	3651	19512	

При семъ № прилагается для подписчиковъ Тверской епархій объявленіе о продажѣ книгъ протоіерей Г. Чельцова.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 октября 1883 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.